

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

СОВРЕМЕННОСТИ И КЛАССИКИ

Ольга Яцких

Поцелуй дэва

Роман

Москва

Интернациональный Союз писателей

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Я93

Продюсер проекта Елена Наливина

Яцких, Ольга
Я93 Поцелуй дэва / О. Яцких. — Москва : Интернациональный
Союз писателей, 2025. — 236 с. (Современники и классики).
ISBN 978-5-6054854-0-7

Дух, добрый или злой, он не рождается и не умирает — он жив, но где? Зло таится глубоко под землёй, среди неприступных гор Туркменистана. Предания повествуют о жестоком дэве, пленяющем человеческие души, и, согласно легендам, выбраться из его владений невозможно. Олег Нефёдов вместе с группой спелеологов-туристов отправляется в пещеру Кара-Дешик, чтобы раскрыть тайну дэва. Каждый участник экспедиции хранит свои секреты даже от близких друзей, а дух, обитающий в недрах пещеры, способен принимать различные облики и искусно манипулирует людьми, играя на их слабостях. Только тот, кто сумеет преодолеть все испытания, предначертанные судьбой, и раскроет главный секрет дэва, сможет вернуться из смертельно опасной экспедиции.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-6054854-0-7

© Ольга Яцких, 2025
© Интернациональный Союз писателей, 2025

Предисловие

Можно ли вот так запросто приобрести путёвку в страну чудес? Можно — утверждает Ольга Яцких, и её роман подтверждает эту мысль. Но, как обычно бывает у древних восточных сказаний, у мифа есть и обратная сторона... Эти чудеса могут быть страшными, пугающими, и не каждый способен их выдержать.

Автор приглашает читателей в увлекательное путешествие, полное приключений, на старательно выписанном историко-мифологическом фоне. Местами этот роман напоминает компьютерную игру-«бродилку», настолько ярко и выразительно воспроизведён на его страницах мир восточных чудес и диковин. Местами он вызывает в памяти кинофильмы: блокбастеры о приключениях лихого археолога Индианы Джонса, непобедимой расхитительницы гробниц Лары Крофт или незадачливых учёных, нашедших ожившую мумию. Как одна локация, пёстрая, словно восточный ковёр, сменяет другую, так же один неожиданный сюжетный поворот следует за другим.

Действие разворачивается на постсоветском пространстве: в Средней Азии, в Туркменистане, в горах Копетдага. Туда отправляется экспедиция, состоящая из семи россиян. В одной из карстовых пещер, которыми изобилует этот забытый людьми и Богом край, с незапамятных времён живёт коварный дэв — страшный восточный дух. И каждая встреча людей с ним — жестокое испытание, которое проходят далеко не все. Выживают только сильнейшие духом, сумевшие преодолеть свои страхи и желания. Слабые же на века становятся рабами пещеры. И таких довольно много: ведь дэв сам не помнит времени своего

рождения. Он принимает самые разные обличья, играет на людских слабостях, провоцирует их на роковые ошибки и убивает...

Читатель следит не только за приключениями участников экспедиции в горах — он наблюдает их погружение в мир собственного подсознания. Ведь со времён Карла Густава Юнга известно, что миф основывается на архетипе, а архетипами, словно пещера коварными духами, полнится человеческое подсознание. И это путешествие страшнее, чем прогулка по скалам и пещерам, какими бы опасными они ни казались...

Что же способно победить древнее хтоническое зло? Думаю, не будет сочтено спойлером моё утверждение, что побеждает, конечно же, любовь! Ну а как иначе!

*Андрей Щербак-Жуков,
прозаик, поэт, критик*

*Он не рождается и не умирает,
Раз получив бытие, он не перестаёт существовать.
Нерождённый, постоянный, вечный и древний, он не убит,
когда тело его убивают.*

Бхагават-Гита

Пролог

Ветер с надрывным воем метался между скалистыми утёсами Кугитанга, словно раненый хищник. Фёдор Наев сжимал окровавленными пальцами пистолет-карабин Маузер К-96, понимая, что следующий шаг может решить его судьбу.

За спиной остались два тела — очевидно, разбойники — в красных одеждах туркмен. Их кони, один из которых был ранен Фёдором в ногу, медленно брели по пыльной горной тропе. Наев понимал, что преследователи вернутся и их будет много.

Солнце, багряно-красное и злое, медленно садилось за зубчатый горизонт, окрашивая камни в зловещие тона. Наев присел за большим валуном, пытаясь отдышаться. Сердце билось в груди, как пойманная птица. Он пересчитал патроны — оставалось меньше десятка. Маловато для серьёзной перестрелки.

Мысли метались в голове, словно потревоженные ветром осенние листья. Бежать ли дальше в неприступные горы? Спрятаться, как испуганный зверь? Или с яростью броситься на врага? Все пути казались безвыходными, но в душе жила искра решимости. Он не собирался сдаваться. Только не после гибели друзей. Только не после предательства руководства, которое оставило его гнить в этой забытой богом дыре! Фёдор огляделся. В скале заметил небольшую

расщелину, заваленную камнями. Это укрытие было ненадёжным, но лучше, чем ничего. Он торопливо перенёс туда тела бандитов и замаскировал вход. Возможно, это даст ему дополнительное время.

Затем Наев вернулся к скале и начал собирать камни, создавая подобие укрепления. Он понимал, что это лишь иллюзия защиты, но нужно было что-то делать, чтобы не поддаться страху и унынию. Ночь опустилась на Кутитанг, принеся с собой ледящий холод и зловещую тишину. Только ветер продолжал свой заунывный вой, будто оплакивая уже предreshённую судьбу Фёдора Наева. Но он, сжимая в руках оружие, продолжал ждать. Ждать и надеяться на отряд спасения.

Бережно достал карту, которую чертил его друг ещё в прошлом году, и внимательно посмотрел на неё. «До людей почти двадцать вёрст, шансы выжить — один из ста... Справа — пропасть глубиной около ста пятидесяти саженей, слева — отвесная стена из древних известняковых пород. Горы Кутитанга пока скрыли меня, но это ненадолго!» — прошептал он себе.

Быстрел где-то наверху — и пляшущие тени факелов заиграли зловещий танец на стенах ущелья. Совсем рядом, словно дыхание зверя, — топот копыт ахалтекинцев, несущих смерть. Фёдор резко пригнулся: инстинкт опытного лазутчика сработал мгновенно. Пуля со свистом прошла там, где секундой ранее была его голова.

«Проклятье! Они уже совсем рядом!» — мелькнула мысль. Он быстро оценил обстановку. Узкий скальный выступ метрах в пяти справа — единственный шанс на манёвр. Риск огромен, но выбирать не приходится. В ранце за спиной — последние две гранаты и россыпь патронов.

Его сейчас может спасти только чудо или тот самый дэв, о котором отец рассказывал в детстве. Но есть повод для оптимизма: отряд разбойников, с которым он столкнулся, не так уж велик.

Резким движением Фёдор перекатился на скальный выступ, используя каждую неровность рельефа как прикрытие. Внизу —

пропасть, наверху — смерть в лице текинцев в мохнатых шапках. Кугитанг — не просто горы, это последний рубеж между жизнью и небытием.

Он знал эти скалы. Знал не так хорошо, как местные, но понимал, что где-то рядом может быть пещера, которая, возможно, даст шанс выжить. И ни один местный текинец не найдёт его среди извилистых галерей. Нужно только отыскать лазейку и ужом проскользнуть в каменную утробу. Когда-то давно, ещё в отряде Куропаткина, они с близким другом Михаилом преследовали группу туркмен, а те точно так же утекли в пещеры. Теперь Мишки нет, а он в западне, и его задача — выполнить поручение.

Очередной выстрел. На этот раз ближе. Металлический звук рикошета от скалы. Они охотятся, загоняют его, как волки раненого зверя. Фёдор извлёк из-за пазухи медальон. На одной стороне была изображена зелёная золотая змейка в форме загадочного символа, а на другой — фотография матери. Очевидно, у кулона была вторая часть, но где она? Фёдор не знал. «Бедная мама, как она будет горевать», — пронеслось у него в голове. Матушка мечтала о внуках, надеясь, что её единственный сын, Фёдор Наев, продолжит род.

Отец тоже исчез в песках Каракумов, оставив множество вопросов. Тайна, которую он так бережно хранил, осталась нераскрытой. Перед тем как Фёдор отправился в Среднюю Азию, мать вручила ему медальон со словами: «Он волшебный. Возможно, ты найдёшь его вторую часть».

Попытавшись отвлечься от печальных размышлений, Наев обратил внимание на плоский камень, который стоял подобно щиту. Фёдор скрылся за этим естественным укрытием и обнаружил пыльный грот. Песок густым слоем покрывал пол и стены, а в воздухе висел спёртый запах сырости и забвения.

Наев закашлялся, прикрывая рот рукой, и огляделся. В полумраке грота едва угадывались очертания каких-то предметов, покрытых плотной пеленой пыли. Он чиркнул спичкой и осветил

над головой. Свет выхватил из темноты каменный алтарь, на котором покоилась массивная книга в кожаном переплёте и две толстые чёрные свечи. На обложке виднелся тот же самый знак, что и на медальоне матери. Сердце Фёдора бешено заколотилось. Неужели это ключ к тайне его семьи?

Он подошёл к алтарю, стараясь не поднимать лишней пыли. Рука дрожала, когда он потянулся к книге. Коснувшись холодной кожи переплёта, ощутил странный импульс, пробежавший по всему телу. Взгляд невольно упал на медальон, висевший на груди. Знак на нём засветился в полумраке пещеры.

С трудом оторвав взгляд от медальона, Фёдор открыл книгу. На листах виднелись буквы, напоминающие одновременно руны и иероглифы, но больше всего — арабскую вязь. Фёдор провёл пальцем по одной из строчек и ощутил, как в его сознании возникают отрывочные видения: великолепный скакун с тонкими, изящными ногами, молодая женщина в лёгком алом плаще и золотой шали, а рядом чьё-то лицо, искажённое ужасом.

Наев захлопнул книгу. Слишком много информации обрушилось на него внезапно и не вовремя. Ему нужно время, чтобы всё осмыслить. Наев спрятал медальон под рубашку и глубоко выдохнул. В этот момент яркая вспышка ослепила его. Когда он проморгался, перед ним стояла девушка в алом платье и пурпурном персидском платке. Её запястье украшал золотой браслет в форме змеи, лицо было таким прекрасным, словно она сошла с полотен древних художников. В её облике чувствовалась лёгкость и грация античной богини, делая образ неземным и почти призрачным. Каждое движение девушки было исполнено изящества и очарования. Длинные волнистые волосы цвета воронова крыла свободно ниспадали на плечи, обрамляя лицо тонкими прядями. В глубине её больших миндалевидных глаз скрывалась целая вселенная — отблески звёзд, глубина океана и любовь...